

дов, именно это обстоятельство и ведет к попыткам внести изменения в законодательство США об авторском праве в целях обеспечения защиты прав дизайнеров.

Относительно формулировок и недостатков законопроекта «О защите инновационного дизайна и предотвращения пиратства», то по утверждению американских ученых, только по истечении времени можно будет определить, действительно ли принятие законопроекта сможет обеспечить защиту прав дизайнеров, повысить уровень инновационного дизайна или же наоборот, станет сдерживающим фактором для проявления творчества в отрасли.

Вывод. Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что вопрос правового регулирования прав дизайнеров в индустрии моды и обеспечения защиты их прав согласно норм авторского права в США вызывает ряд вопросов и нерешенных разногласий, что вызывает необходимость проведения дальнейших исследований и анализа аспектов в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. The IDPPPA – Is The Third Time A Charm? Columbia Business Law Review [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cblr.columbia.edu/archives/11357>.
2. Binkley C. The Problem With Being a Trendsetter. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://online.wsj.com/>.
3. Raustiala K. Should Fashion be Protected by Copyright Laws? Kal Raustiala, Chris Sprigman. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://freakonomics.com/2010/03/12/should-fashion-be-protected-by-copyright-laws-a-guest-post/>.
4. Alexis N. Stevens Not Designed to Fit: Why the Innovative Design Protection and Piracy Prevention Act Should Not Be Made into Law 32 Pace L. Rev. 856 (2012). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://digitalcommons.pace.edu/plr>.
5. Raustiala K. The Piracy Paradox: Innovation and Intellectual Property in Fashion Design. Kal Raustiala, Chris Sprigman. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.law.virginia.edu/>.

АЛЬТРУИЗМ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Александр ФЕЛЬДМАН,

кандидат философских наук, докторант кафедры философии
Харьковского национального педагогического
университета имени Г.С. Сковороды

Summary

In the article altruism is examined as humanistic and social and value of legal culture. It is underlined that altruism which is a part of man's nature and constituent of his practices, serves as a kind of ideal in modern society, is a guideline for a legislation and social practice of the states. In the field of rights altruism assists the processes of integration of social groups and individuals, regulation of social relations, appearance of new humanistic oriented forms of public relations. In the article mechanism of regulation of legal relationships, thoughts and conducts of society members, is analysed on basis of „creative altruism” Sorokin's theory. On the basis of religious and anthropological approach altruistic senses of judaic understanding of rights are emphasized.

Key words: legal culture, altruism, society, personality, natural right, value, humanism, cultural variety.

Аннотация

В статье альтруизм рассматривается, как гуманистическая и социальная ценность правовой культуры. Альтруизм, который является частью природы человека и составляющей его практик, в современном обществе служит своего рода идеалом, является ориентиром для законодательства и социальной практики государств. В сфере права альтруизм способствует процессам интеграции социальных групп и индивидов, регуляции социальных отношений, появлению новых гуманистически ориентированных форм социальных отношений. В статье механизм регуляции правоотношений, мышления и поведения членов социума проанализирован на основе теории «созидательного альтруизма» (creative altruism) П. Сорокина. На основе религиозно-антропологического подхода акцентируются альтруистические смыслы иудейского права.

Ключевые слова: правовая культура, альтруизм, общество, личность, природное право, ценность, гуманизм, культурное многообразие.

Постановка проблемы. Построение правового государства, гражданского общества и появление национальных правовых систем напрямую связаны с альтруизмом, как исходным этическим принципом права. Правовая культура представляет собой социальное явление, качественно характеризующее сознание как отдельной личности, социальных групп, так и общества в целом. На процесс развития права, который отражает сложную динамику общественного развития, оказывали влияние альтруистически ориентированные практики.

Актуальность темы. Правовая культура отображает реально существующее общество во всем его конкретном культурном многообразии. Современная переориентация содержания права на сохранение национально-культурной идентичности, гуманистический аспект нуждается в новой мировоззренческой парадигме. Государственное право должно учитывать природные законы жизни людей и ориентироваться на гуманистическое

содержание их практик. Поэтому на сегодняшний день можно считать закономерным то внимание, которое следует уделить альтруизму как в личном, внутригосударственном масштабе, так и в перспективе мирового сообщества.

В последнее время происходит ориентация философско-правовой науки на изучение антропных свойств права и государства. Мощный импульс подобным антропологическим исследованиям был дан проведением в августе 1997 года в Москве на базе Института этнологии и антропологии XI Международного конгресса по естественному праву и правовому плюрализму международного союза антропологических и этнологических наук [1]. Антропологизация происходит и в современной украинской философии и общей теории права. В условиях становления и развития национального правового государства, реформирования формы правления в Украине работы А. Гетьмана, Д. Гудимы, Ю. Калиновского, В. Костицкого, А. Святоцкого, П. Рабиновича и других ученых способствова-

ли формированию антропологического измерения современной юриспруденции, что стало серьезным вкладом в развитие представлений о гуманистических и альтруистических ориентирах права, основанных на идеологии прав человека, как высшей социальной ценности. Большой раздел философии права посвящен проблеме человека в контексте анализа условий и особенностей ее существования. Эта часть – экзистенциальная философия права – затрагивает такие проблемы, как ситуативное поведение человека, его выбор и решения в контексте свободы и принуждения и т. п. Однако в трудах современных ученых недостаточно уделено внимания правовым механизмам усиления альтруизма в обществе.

Целью статьи является анализ альтруистического измерения правовой культуры.

Изложение основного материала исследования. Понятия «правовая культура» и «правовая система» не являются тождественными, так как в первом акцентируется ценностный смысл, а во втором отображается институциональная структура общества. Поэтому можно согласиться с украинским ученым М. Максимовым, что правовая культура – это, прежде всего, момент ценностей и идеалов. Хотя, безусловно, эти ценности и идеалы воплощаются в правосознании, деятельности субъектов права, правовых текстах и процедурах [2, с. 16]. Итак, ценностные феномены объективно являются составной частью правовой культуры. И это объяснимо, поскольку участниками правоотношений выступают моральные субъекты, для реализации целей, потребностей и интересов которых существуют институты права. Генетическое родство правового и морального регулирования коренится в самих основах человеческого бытия – унифицированных ценностях духовной человечности, имеющих особую моральную природу и сконцентрированных в общечеловеческих элементарных этических требованиях, императивах. Признанный теоретик концепции социального порядка Т. Парсонс определяет ценности, как комплексы символических стандартных образцов культуры, обладающие нормативным значением. Именно с помощью системы культурных ценностей и норм образуется порядок в обществе,

при этом нормы и правила, чтобы быть легитимными, должны соотноситься с культурными ценностными образцами. Т. Парсонс пишет: «Ценности занимают ведущее место, поскольку они – не что иное, как представление о желаемом типе социальной системы, и именно они регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязанностей». В свою очередь основной функцией норм является интеграция социальной системы, следовательно, они конкретные и специализированные по отдельным социальным институтам и типам социальных ситуаций [3]. Добавим также, что С. Максимов называет ценности «системообразующим элементом правовой реальности» [4, с. 277]. Итак, именно с помощью системы культурных ценностей и норм образуется порядок в обществе, однако, чтобы нормы и правила были легитимными, они должны соотноситься с культурной матрицей общества, с культурными ценностными образцами. Особенностью альтруизма, как и других гуманистических ценностей (справедливости, достоинства, чести, свободы и т. д.), является антропогенный характер. Альтруизм также связан с такими ценностями и чувствами, как терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения), обостренное восприятие справедливости, готовность к солидарности, самопожертвованию, забота, чуткость. Как составляющая правовой культуры, альтруизм объективируется в нескольких формах. Первой и определяющей формой объективации является интеграция под влиянием права социальных групп, сообществ и их взаимодействие с целью реализации через человеческую деятельность всей совокупности прав и свобод личности. Второй формой является солидаризация, согласование социального поведения людей на основе их осознанного выбора способа поведения, исходя из их естественных прав и свобод. Третьей формой выступает регуляция социальных отношений. При этом имеется в виду не принуждение, а социальное стимулирование гуманистически ориентированных форм общественных отношений, упорядочение того, что уже испробовано в общественной практике, как социальная и гуманистическая ценность.

Общеизвестно, что человек начинает свое бытие в мире, как биологический организм. Эгоизм и альтруизм, как базовые модели поведения людей, имеют генетическое основание, коренятся в биологической природе. Если рассматривать человека только как биологический феномен, то эти проявления инстинкта жизни присущи человеку, как и представителям животного мира. Однако в обществе совместная жизнь индивидов не может координироваться только биологическими инстинктами, которые являются устойчивой и однообразно направленной, врожденной схемой поведения. Природные склонности человека, как «неустойчивого существа» с разрушенной системой инстинктов, его недостаточность и незавершенность, неприспособленность к выживанию на основе биологических задатков требуют совершенствования и многосторонней корректировки путем нормативной организации поведения, определением мировоззренческих, нравственных и правовых ориентиров, которые являются следствием и важнейшим элементом морально-правовой культуры. Так, в процессе развития человек становится частью социума и осознает необходимость руководствоваться определенными ценностями и правилами поведения. В этом аспекте можно отметить, что П. Кропоткин считал, что именно «закон взаимопомощи, справедливости и самопожертвования» лежит в толковании правомерного поведения: правовая поддержка и помощь, обостренное чувство справедливости и готовность к самопожертвованию ради отстаивания интересов морали и права [5, с. 17].

Зарождение правовой культуры общества исследователи связывают с эпохой «неолитической революции». Альтруизм, сформировавшийся еще до появления права, предлагал определенные образцы поведения, определял сферу действия правовых регулятивных возможностей, устанавливал возможный выбор средств и путей, которые обеспечивали соответствующее действие правовых норм в реальном мире. В процессе историко-культурного развития происходило расширение естественной, ментальной склонности к состраданию, любви к ближнему, формировались и закреплялись социальные и правовые нормы альтруи-

стического поведения, формировалось альтруистическое измерение правовой культуры. Такое культурное влияние воплощалось в нравственных и правовых институтах, которые, вбирая в себя соответствующие альтруистические импульсы смыслов культуры, одновременно устанавливали их релевантность и общественную значимость.

Итак, альтруизм, который относился к базовым человеческим потребностям и ценностям, изначально осуществлял функцию правового регулирования. Однако впоследствии уже в правовом обществе взаимосвязь между правом и альтруизмом существовала и в другом направлении: не только требование усиления альтруизма влияло на право, но и право осуществляло обратное влияние, так как являлось конститутивным и формообразующим фактором общественной действительности и сознания, социально-преобразующей силой, которая оказывала значительное влияние на активно-творческую деятельность людей, их мировоззрение, идеалы.

Социальное измерение альтруизма не отрицает биологическое. Наоборот, биологическое содержание альтруизма в процессе человеческого развития под влиянием социального обогащается духовным. Как уже подчеркивалось, в ходе исторического развития формирование основных правовых понятий и категорий, принципов права и правосудия способствовало расширению и социальному укоренению альтруистически ориентированных практик и поведения. Добавим также, что через восприятие и переосмысление правовых ценностей, наряду с альтруизмом, общества формировалась альтруистическая культура личности. Ведь в реальности право тесно связано с самой человеческой личностью, ее природой, особенностями и назначением, поэтому в определении содержания права, обосновании его законов и норм необходимо исходить из антропологического принципа. Как утверждал Г.-В.-Ф. Гегель, «... разумные те законы и нормы права, государственные устройства, которые соответствуют природе человека, понятие человека, свободе» [6, с. 385].

Отметим, безапелляционное восприятие правовых норм даже альтруистического содержания может

становиться причиной механической зависимости социального субъекта от политико-правовых институтов, которые он сам создал, а как следствие – у субъекта может появиться социальное отчуждение. И тогда, по мнению Э. Фромма, стремясь к правовому самопознанию, самосознанию в правовом поле, социальный субъект «парадоксальным образом отрекается от правовой свободы и ищет возможности подчинить себя власти права беспрекословно и окончательно» [7, с. 11]. Поэтому правовые смыслы общества должны находить подтверждение в альтруистических смыслах индивида, то есть в совокупности представлений, взглядов, чувств, в которых выражен альтруистический принцип «жить для других» и «вместе с другими». Таким образом, взаимосвязь и взаимообусловленность права и альтруизма проявлялось на двух уровнях: правовой культуры общества и правовой культуры личности. Абсолютной социальной мерой юридических норм и установок является естественное право. Здесь невозможно не согласиться с мнением известного философа права Р. Ципелиуса, что естественным источником государства и его главного закона должна быть воля народа, а единственным, что, с одной стороны определяется предписанием, а с другой – может действовать, как естественная причина права, является его волевая деятельность [8, с. 25]. В противном случае беспрекословное подчинение воле государства (требованиям позитивного права) способствует, по выражению П. Сорокина, возникновению «заорганизованных, автоматизированных индивидов» [9, с. 7].

Для понимания механизма регуляции правоотношений, мышления и поведения членов социума можно обратиться к теории «созидательного альтруизма» (creative altruism) П. Сорокина. По мнению русско-американского ученого, только социум способен производить «значение, нормы и ценности», которые отображаются в правовом сознании членов общества [9]. Можно сказать, что представление об альтруизме вырабатывает общество, а потом человек «попадает в плен» этих представлений, которые санкционируются в правовом сознании, как «поло-

жительные» требования правильного (надлежащего) в юридическом смысле поведения.

«Сорокинское» определение альтруизма позволяет охватить широкий круг просоциальных явлений. При этом подход исследователя к альтруизму основан на градации: он выделяет предельно минимальный и подлинный альтруизм. Минимальная степень альтруизма имеет место тогда, когда индивид, осуществляя свои законные права и выполняя свои законные обязанности, не наносит вреда и не нарушает права и обязанности других индивидов. Строго говоря, такая форма предписанного поведения является промежуточной: не будучи ни эгоистической, ни по-настоящему альтруистической, она ограничена юридическими нормами и санкциями за их нарушение и не содержит в себе элементов самопожертвования. Подлинный альтруизм начинается тогда, указывает П. Сорокин, когда этот минимальный уровень преодолевается. В этом случае человек свободно жертвует своими законными интересами в пользу другого, воздерживается от причинения вреда другому, даже если законное право дает ему возможность это сделать, и оказывает помощь в различных ситуациях, хотя ни один закон не требует от него таких действий [10, с. 58-59]. Такая концепция созидательного альтруизма получает широкое философско-методологическое обоснование. Альтруизм как выражение добра неразрывно связан, по мнению П. Сорокина, с другими базовыми категориями человеческого бытия – истиной и красотой. Вместе они образуют триединство истины, добра и красоты. Поэтому достижение одной ценности всегда идет бок о бок с развитием другой (в связи с этим еще раз обратим внимание на взаимосвязь интегрализма и альтруизма). По П. Сорокину, подлинный альтруизм всегда сопряжен с достижением других ценностей и добродетелей. Он проявляется не только идейно или на уровне речевых реакций, а всегда носит деятельный характер. Правовое поведение П. Сорокин разделяет на надлежащее, неразрешенное и рекомендуемое [9, с. 57]. Каждый из этих типов поведения на морально-правовой основе можно определить, соответственно,

как правомерное, противоправное и идеально-правомерное.

Исследователи права утверждают, что право является производным от моральных и религиозных норм, генезис права тесно связан с правом религиозным. Более того, в обществоведении распространено мнение о том, что великие культуры были сформированы мировыми религиями (С. Хантингтон).

Религиозным правом по своей природе и характеру является иудейское право. Древние еврейские традиции, по мнению исследователей, продолжают оказывать значительное влияние на общественно-политическую и правовую жизнь Израиля, в котором отсутствует формальная конституция, и несмотря на законодательное признание как положительной, так и отрицательной религиозных свобод, отсутствует реальное отделение государства от религиозных организаций (государственные институты широко используются для поддержания религиозной жизни, а религия, в частности, через религиозные суды различных конфессий – для обеспечения законности в государстве).

Основным источником иудейского права считается, прежде всего, Библия (в переводе с греч. *biblia*, букв. – книги). Она представляет собой «сборник разновременных и разнохарактерных религиозных сочинений VIII в. до н. э. – II в. н. э.», включая мифы о сотворении мира, исторические повествования, записи различных, отражающих в себе разнообразные социальные, политические и этические воззрения и нормы. Иудейская религия признает в качестве священных книг только книги Ветхого Завета, последний зачастую называют «еврейской Библией». По сравнению с другими теологическими правовыми системами становление и развитие иудейского права сопряжены с многочисленными изменениями и толкованиями норм и положений в соответствии с духом того или иного исторического периода. В научной литературе высказываются противоречивые мнения на действующие в Израиле религиозные нормы, касающиеся взаимоотношений между религией и государством: одни ученые считают, что эти нормы противоречат принципам демократии, принятым в странах с либерально-политическими режимами, другие подчеркивают тесную связь

человеческой свободы в Израиле с еврейскими традициями [11]. По мнению украинского исследователя Д. Гудимы, необходимо познать те основные правовые ценности, которые позволяют говорить о еврейском и демократическом Израиле – те ценности, которые можно назвать собственно еврейскими, и те ценности, которые в современном мире признаются демократическими и были восприняты в Израиле [12, с. 42]. Альтруистическое и гуманистическое содержание иудейской традиции подчеркивает Л. Стивенсон. Так, в отличие от древнегреческой, традиция, которую Л. Стивенсон называет иудео-христианской, акцентирует внимание на доброте человека, доступной всем, независимо от интеллектуальных способностей (на которых сосредоточены Платон и Аристотель) [13, с. 80, 81].

Остановимся на альтруистических ценностях в еврейской религиозной традиции. С боязнью наказания связана и косвенно закреплена в Пятикнижии Моисея свобода воли, а именно свобода выбора между покорностью и непокорностью Богу, между добром и злом (Быт. 2: 16-17). Причем определяющим является тот факт, что эта свобода реализуется человеком в пользу добра именно в случае покорности Богу. Последняя не обязательно предполагает обращение человеческого индивида к своему разуму для оценки конкретной жизненной ситуации с точки зрения добра и зла (см., например: Быт. 22: 2-12). А реализация свободы в пользу зла (неповиновения Богу, греха) является, прежде всего, следствием признанного Богом несовершенства человеческой природы (Быт. 6: 5-6), в частности, стремлением познать то, что человек от природы не знает (см. для примера: Быт. 3: 1-7), сделать то, что от природы человек делать не может (см., например: Быт. 4: 3-8; 11: 2-7). Поэтому, по мнению Д. Гудимы, именно в признании свободы воли человека и равенства всех людей перед Богом и Его Законом можно видеть демократичность мотивов Старого Завета [12, с. 45]. Ветхозаветные морально-правовые положения показали значимость идей справедливости, достоинства и милосердия, иерархия и содержание которых, как отмечает П. Рабинович, обусловлены тео- или антропоцентричными свой-

ствами систем понятийных координат, особенностями морально-правового сознания конкретного общества и конкретно-историческими условиями, в которых эти понятия функционируют [14, с. 835]. Учитывая все это, можно утверждать, что в иудаизме, ветхозаветных нормах присутствует идея альтруизма, как возможности человеческих индивидов. То есть, вся система норм и предписаний, сформулированных Богом, направлена на учет и реализацию интересов общества и требует от человека корректировки в соответствии с ним его потребностей, управлять ими и удовлетворять их, не навредив обществу [15, с. 23]. Часть религиозно-философских и морально-правовых ветхозаветных принципов была в следующих веках воспринята различными религиями мира.

Выводы. Становление правового государства и гражданского общества не возможно без признания безусловной ценности альтруизма, как составляющей правовой культуры человека и общества. Альтруизм является элементом правовой культуры, выполняют функции объединения общества в социально-правовую целостность, регуляции межсубъектных правоотношений. Кроме того, альтруизм, как духовная форма бытия, проявляет себя как идеал, к которому общество должно стремиться для дальнейшего гармоничного развития. Именно в альтруизме нужно искать основу и предпосылки естественного права. Актуализация альтруизма позволит максимально «очеловечивать» право. Правовая культура, правовые институты должны стимулировать развитие у людей положительных альтруистических качеств.

Список использованной литературы:

1. Обычное право и правовой плюрализм : материалы XI Междунар. конгр. по обычному праву и правовому плюрализму, август 1997, г. Москва / Ред. Н. Новикова, В. Тишкова. – М. : ИЭА РАН, 1999. – 121 с.
2. Максимов С. Українська правова культура: ціннісний вимір // Державне будівництво та місцеве самоврядування. – 2007. – № 14. – С. 15-21.
3. Парсонс Т. Системы современных обществ // <http://www.sociology>.

mephi.ru/docs/sociologia/html/parsons_modern_soc_systems.html.

4. Максимов С. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Монография. – Харьков : Право, 2002. – 320 с.

5. Кропоткин П. Этика : Избранные труды. – М. : Политиздат, 1991. – 496 с.

6. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.

7. Фромм Э. Душа человека. – М. : Республика, 1992. – 430 с.

8. Циппеліус Р. Філософія права: підручник: Пер. з нім. Є. Причепій [та ін.]; ред. пер. Є. Причепій. – К. : ТанDEM, 2000. – 300 с.

9. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

10. Sorokin P. The reconstruction of humanity. Boston: Beacon Press, 1948. Sorokin, 1948. – С. 58-59.

11. Воробьев В. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. – М. : Издательский дом «Национальное образование», 2001. – 167 с.

12. Гудима Д. Релігійно-антропологічні засади сучасного іудейського праворозуміння // Антропологія права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): Статті учасників Четвертого всеукраїнського «круглого столу» (м. Львів, 28–29 листопада 2008 року). – Львів: Край, 2009. – 336 с.

13. Стивенсон Л. Десять теорий о природе человека / Пер. В. Васильева. – М. : СЛОВО / SLOVO, 2004. – 230 с.

14. Рабінович П. Права людини у Торі // Міжнародна поліцейська енциклопедія : У 10 т. – К. : Концерн «Видавничий дім «Ін Юре»», 2005. – Т. 2 : Права людини у контексті поліцейської діяльності. – С. 833-835.

15. Орлов С. Человек и его потребности: Учебное пособие. – СПб. : Питер, 2006. – 160 с.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ О ХОЗЯЙСТВЕННО-ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Екатерина ХРИМЛИ,

соискатель

Института экономико-правовых исследований
Национальной академии наук Украины

Summary

Based on the analysis of legislation of Ukraine, foreign countries, judicial practice and scientific literature suggested ways of improving legislation to needs of practice, products of leading scientists in this regard and latest global trends concerning legal regulation of economic and trade activities: 1) the adoption of a single specific legislation to regulate economic and commercial activities; 2) harmonization of rules of Economic and Civil Codes of Ukraine, taking into account priority rules of the Commercial Code; 3) development of special law governing activities of individual members of economic and trade relations, namely, shopping malls, retailers (retailers), distributors, e-commerce and other, given current economic development of Ukraine; 4) completion of subordinate legal acts regulating certain types of economic and trade activities.

Key words: improving legal regulation of economic and trade activities, participants of economic and trade relations, special rules of law.

Аннотация

На основе анализа законодательства Украины, зарубежных стран, судебной практики и научной литературы предложены направления совершенствования правового регулирования хозяйственно-торговой деятельности: 1) принятие единого специального законодательного акта по регламентации хозяйственно-торговой деятельности; 2) согласование норм Хозяйственного и Гражданского кодексов Украины с учетом приоритета норм Хозяйственного кодекса Украины; 3) разработка специальных норм права, регулирующих деятельность отдельных участников хозяйственно-торговых отношений, а именно: торговых домов, ретейлеров (торговых сетей), дистрибьюторов, интернет-магазинов и других, с учетом современного развития экономики Украины; 4) доработка подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные виды хозяйственно-торговой деятельности.

Ключевые слова: хозяйственно-торговая деятельность, совершенствование правового регулирования хозяйственно-торговой деятельности, участники хозяйственно-торговых отношений, специальные нормы права.

Постановка проблемы. Торговля занимает достаточно важное место в истории развития человечества. Обусловливается это тем, что торговля в значительной степени влияет на социальный климат в обществе и в достаточной мере отображает уровень жизни населения страны. На протяжении всего развития человечества менялись условия хозяйствования в целом и условия осуществления хозяйственно-торговой деятельности в частности, что находило соответствующее отображение в нормативно-правовых актах.

Подписание ассоциации с ЕС и реализация курса на интеграцию Украины в мировое экономическое пространство требует глубокого анализа правового регулирования хозяйствен-

но-торговой деятельности в Украине. Сегодня необходимо приведение национального законодательства Украины до уровня современных требований в соответствии с последними мировыми тенденциями. Состояние экономики страны свидетельствует о необходимости внедрения в отечественное законодательство современных тенденций зарубежной правовой регламентации хозяйственно-торговой деятельности, которые должны найти отображение в национальном законодательстве.

Актуальность темы. Сегодня на практике появились новые участники хозяйственно-торговых отношений, а именно торговый дом, ретейлеры, интернет-магазины и другие, специфика которых не отображена должным об-